

Глава 38. Отдел Тайн.

— Начали! — Аластор Грюм, до предела напрягая волю, послал волну энергии в накопители подземного зала Блеков. Собравшиеся за его спиной члены спецотряда аврората были готовы сменить своего командира, когда его силы истощатся.

Сириус Блек и Киаран, стоявшие в центре зала, молчали, ожидая хода соперника.

— Постарайтесь не убить друг друга, сумасшедшие. — Охрипшим голосом пробурчал Грюм, не отрываясь от подпитки.

Воздух в зале зазвенел, заставляя напрягать уши. Я не понял, кто из дуэлянтов первым ударил, но вокруг двух магов возникло и тут же опало облако белесой пыли, словно что-то сконденсировалось прямо из окружающего воздуха. Киаран шевельнул пальцем, и Блек оказался в кольце ярко горящего огня, взметнувшегося до небес.

«— Kabut kegelapan!» — Руны заклятья сплелись в голове аристократа, мгновенно сгустившаяся темная аура Сириуса, превратившись в набухшее облако тьмы, рванулась во все стороны, туша огонь и оплетая засветившегося белым огнем Киарана плотной сетью.

«— Cloud frazil!» — К бурлящим тьмой толстеным жгутам прибавились тончайшие ледяные иглы, пронизавшие все пространство возле спеленатого аврора, но бессильно разбившиеся о такой же ледяной щит.

— FIENDFIRE! — Аврор прыжком вылетел из распадающихся в Адском огне темных канатов, сбрасывая с себя дымящуюся прожженную мантию. — Bernapas kegilaan suram!

Я увидел, как еще в полете аврор сплел пальцы в странную фигуру.

— Дьявол! Джейк, Френк, Арчи, держите канал! — заорал Грюм.

К нему тут же кинулись, помогая поддерживать защиту зала, еще трое его подчиненных.

Блек быстро крутанулся вокруг себя, ловя летящий в его сторону белесый сгусток сияния мгновенно раскрывшимися темными крыльями и, покраснев от напряжения, отправил обратно к Киарану.

Полыхнуло так, что я испугался, не обрушится ли нам на голову здание.

— Кретины с драконьим навозом в головах! Вы что, сдурели?! — Завопил Аластор, не стесняясь в выражениях. — Вы же нас всех чуть не убили! Киаран, какого дементора ты использовал Дыхание Хаоса в замкнутом пространстве?!

— Аластор, мы оба погорячились. — Довольно ухмыляющийся Блек стер с лица копоть, подошел к своему дымящемуся и закопченному, словно головешка, оппоненту и крепко стукнул его по плечу.

— Если бы ты удержал вернувшееся назад заклинание, то, скорее всего, выиграл бы. — Добавил он, глядя уже на Киарана. — Это был последний такт атакующего заклинания, который я успел освоить. Пришлось на ходу переделывать лезвия мрака в защитные крылья.

— Тьфу, — француз сплюнул кровь, скопившуюся во рту. — Если бы не накопители с дополнительной подпиткой, нас всех бы перемолотило в кровавую кашу, а дом рухнул бы в

появившуюся впадину в земле.

— Сириус, мне дьявольски интересно увидеть в действии приемы твоего прадеда, о которых я только читал в исторических хрониках, но я хочу при этом выжить, — проворчал постепенно успокаивавшийся Аластор.

Я внимательно рассматривал происходящее, чувствуя себя несколько неполноценным. По сравнению с тем, что выдали только что мои наставники, все мои огненные заклинания казались настолько детскими и простыми, что становилось стыдно.

— Интересно, как я должен был убить Вольдеморта, если он сражается еще лучше вас? — Я подошел ближе к осматривавшим стены зала Сириусу и Киарану.

— Возможно, директор собирался посмотреть, как ты его ослабишь, а потом добить. — Киаран пожал плечами. — Честно говоря, не представляю, чего он пытался добиться, лишив тебя достойного обучения с самого детства. В потенциале ты обладаешь таким же уровнем сил, как и эти двое или мы с лордом Блеком, так что весь вопрос в практике и умении оценивать ситуацию. Первая же ошибка в поединке, как только что ты видел сейчас, оказывается и последней.

— А кто и в чем ошибся? — я с недоумением взглянул на аврора.

— Я. Я использовал слишком мощное для меня заклинание, и в ту секунду, пока мои силы только восстанавливались, лорд Блек успел вернуть мне Дыхание Хаоса, сумев превратить уже подготовленную атаку в защитные чары.

— Правильнее было бы использовать что-то менее мощное и изощренное, тогда, возможно, исход боя был бы другим. — Блек рассмеялся, закончив осмотр стен.

Щелкнув пальцами, волшебник вызвал нескольких домовиков и приказал им начать ремонт потрескавшейся кое-где каменной кладки.

— Все всё увидели, господа и дамы? — Грюм развернулся к своим бойцам. — Увидите подобную ауру, сразу отходите на дистанцию и бейте издалека Непростительными, Адским огнем, но не приближаетесь. На близком расстоянии такая аура как у лорда Блека просто превратит вас в прах, если вы не успеете среагировать. А сейчас проверим, кто из вас потянет выполнить Дыхание Хаоса, раз уж наш французский коллега его только что продемонстрировал.

— Аластор, мы с Гарри и Киараном будем держать канал, мне как-то дорог мой особняк, — захохотал Сириус, делая мне знак подойти к камню-накопителю.

* * *

Спустя мучительно долгие полтора часа, в течение которых мы вчетвером подпитывали трещащие от нагрузки камни, удерживавшие вдали от стен смертельно опасные всплески Дыхания хаоса, я наконец выбрался на поверхность и с помощью портключа отправился обратно в Париж, мне потребовались несколько экзотических старинных томов, которые вполне могли продаваться в тамошних лавках совершенно легально, поскольку законодательство Франции было гораздо менее строгим с посвященной темным искусствам литературой, в Англии же за такие книги вполне могли выдать пару лет Азкабана. А учитывая политику Фаджа, которого в этом всячески поддерживал дражайший Дамблдор, — в дальнейшем ситуация в Англии только ухудшилась бы для всех семейств, практикующих темные искусства.

Посетив несколько книжных лавок, хозяева которых в ответ на мои вопросы только с недоумением разводили руками, я решил немного отдохнуть и подкрепиться, поскольку сегодня мне предстояло, как я подозревал, обойти все книжные лавки магического квартала, а до ужина в доме Делакуров было еще немало времени.

На этот раз мой выбор пал на ближайшее кафе, «La vieille maison», с тяжелой полустершейся вывеской, плавно покачивавшейся на ветру, с потрескавшейся от времени массивной дубовой дверью, тихо скрипнувшей за моей спиной, закопченными стропилами под потолком и неповторимым ароматом старины, окутывавшим любого, кто заходил в такое заведение. Легко было представить, сидя под толстыми деревянными балками, поддерживавшими крышу, что на дворе стоит четырнадцатый век, и вот-вот в грохнувшую дверь войдет, придерживая у бедра длинный меч, какой-нибудь крестоносец в белой котте с красным крестом.

Хозяин кафе, которое хотелось назвать трактиром, а его самого — трактирщиком, пузатый, краснолицый мужчина, чье объемистое тело плотно обтягивал белоснежный фартук, принял мой заказ на легкие закуски и сок, и молча растворился в темноте внутренних помещений. Я закрыл глаза, на секунду вообразив, что вот сейчас скрипнет дверь, и в свете трещащих факелов появится...

— Вы позволите? — прервал мою нежданно разыгравшуюся фантазию нежный женский голос.

Открыв глаза, я с удивлением обнаружил стоявшую возле моего столика девушку с черными вьющимися волосами, одетую в зеленое, не слишком скромное платье.

— Вы единственный, кроме меня, посетитель «Старого дома», — сказала девушка, смущенно улыбаясь, — а я не люблю ужинать в одиночестве. Надеюсь, я вам не помешаю?

Невзирая на некоторую двусмысленность прозвучавшей фразы, уроки этикета брали свое, и я рассыпался в уверениях, что столь милая девушка не может помешать благородному человеку вкушать скромный ужин. Отодвинув для девушки стул, я предложил ей присоединиться ко мне за столом, сделав знак трактирщику, чтобы он принес меню для моей нежданной сотрапезницы.

— Меня зовут Аманда, — мелодичное контральто девушки очень гармонировало с ее мягкими чертами лица, которые окружали вьющиеся длинные волосы. — Аманда де Траль.

— Гарольд Бриттон, — ответил я, приступая к еде и раздумывая, насколько случайной может быть эта встреча. Пока что получалось, что я никому еще не помешал во Франции настолько, чтобы для меня был организован персональный компромат.

— Вы давно во Франции, мсье Бриттон? — Аманда изящно откусила кусочек мяса, нанизанный на вилку.

— Почему вы думаете, что я приезжий? — Усмехнулся я.

— У вас еще сохранился незначительный акцент, — девушка, прищурясь посмотрела на меня.

— Все может быть, — несколько уклончивый ответ с моей стороны, но зачем рассказывать подробности случайному встречному. — А вы коренная француженка?

— О, да, — Аманда закатила глаза. — Я родилась, выросла и умру в Париже.

Я предпочел сосредоточиться на принесённом салате, — смысла развивать знакомство не было

никакого, хотя уроки Киарана и постоянные встречи с множеством новых людей давно уже помогли мне избавиться от застенчивости. Однако в планах у меня стояло посещение еще трех книжных лавок, а потом меня ждала Флёр, единственная и любимая. Однако девушка, которая, видимо, и в самом деле скучала в одиночестве, снова попыталась поддержать беседу, спросив, чем я занимаюсь в Париже и, узнав, что прохожу обучение в Шармбаттоне, пустилась в пространный рассказ о том, как сама училась там два года назад.

Слушать ее неспешный рассказ оказалось на удивление не раздражающим, а вполне уместным в такой обстановке, как это старое деревянное здание, где со стен светили грубые факелы, а мрачные портреты мужчин и женщин в роскошных костюмах мерили нас хмурыми взглядами.

Подозвав трактирщика, я потребовал счёт, после чего снова развернулся к своей неожиданной собеседнице, собираясь допить свой сок и вежливо распрощаться так, чтобы у нее не возникло желания продолжить наше знакомство в дальнейшем. Однако же, стоило мне взяться рукой за ножку хрустального бокала, который мне принес с заказом хозяин, оценив стоимость моей мантии и пояса с кинжалом, мою руку словно кольнуло тонкой иголкой. Амулет-детектор ядов, который я носил в виде тонкого кожаного браслета с вшитым в него маленьким камушком, изрезанным рунами, подавал сигнал, что в бокале появилось что-то новое.

Смерив острым взглядом безмятежно улыбнувшуюся мне девушку, я вытащил палочку и демонстративно прочитал заклятие, показывающее посторонние примеси и зелья. Бокал засветился бледно-зеленоватым сиянием, показывающим, что в него оказалось подлито приворотное зелье, не имеющее противоядия.

— Как нехорошо, леди, — я резко встал со своего места. — Только то, что вы женщина, защищает вас от вызова на дуэль.

— Подождите, — интонации девушки резко изменились, теперь она смотрела на меня умоляюще. — Я не хотела вас обидеть!

— И для этого подлили мне зелье?

— Мне нужно отыскать одного человека, — начала девушка, — и вы очень на него похожи...

Неприятное ощущение, будто мою грудь сдавливает стальным обручем, мешающим дышать, охватило меня, на долю секунды я едва не потерял над собой контроль, но сумел удержать невозмутимое выражение лица.

— Даже если я похож на этого человека, леди, вряд ли это повод подливать мне приворотное зелье, не имеющее противоядия. — Я добавил в голос холода.

— Если я не найду этого человека, вряд ли меня оставят в живых, — девушка сцепила руки перед собой в умоляющем жесте.

Будь я прежним наивным гриффиндорцем, я бы наверняка заверил девушку, что рядом со мной ей ничего не грозит, что я обязательно найду способ ей помочь, познакомлю с кем-то, кто сумеет её защитить. Или же вообще предложил бы пойти с ней, чтобы разобраться с возникшей угрозой. Будь я прежним наивным гриффиндорцем, я бы уже выдал себя. Но сейчас, благодаря учителям, предоставленным мне Делакуром и жесткой, во многом циничной философии Киарана, я спокойно распрощался с расстроенной девушкой и направился к выходу, отложив, на всякий случай, в памяти ее имя и внешность. Это стоило рассказать Киарану, мне не нравилось происходящее.

— Значит, ты говоришь, она разыскивала тебя, — с зеркальной поверхности на меня смотрело хмурое лицо учителя, которого я, кажется, вырвал из супружеской постели. — Это плохо, Гарри. Я верю, что ты не подал вида, что ты тот, кто ей нужен, но смотри по сторонам втрое внимательнее. Вряд ли она единственная. Кстати, род де Тралей иссяк еще во времена восстания Некроманта в Англии. Последних представителей его выбили наёмные убийцы за то, что старший де Траль, бывший в те времена лидером Ассамблеи волшебников, не оказал помощь англичанам в войне против тогдашнего темного лорда Джошуа. Англичане не простили ему бездействия, и вскоре род де Тралей пресекся. Так что она назвала тебе ненастоящую фамилию. Смотри вдвое, как будто ты стал вторым Аластором.

Аврор усмехнулся, а потом протяжно зевнул.

— Хорошо, что ты сообщил мне, — протянул он, справившись, наконец, с зевотой. — Завтра попытаемся разыскать эту твою незнакомку, мне чертовски интересно, как тебя отыскиали. Пока что единственное подозрение у меня вызывает тот дьявольский старичок-некромант, потому что груз, который он попытался отбить, предназначался для отправки в Англию.

Мерцание зеркала померкло, когда Киаран разорвал связь, а я лег в постель, уже по привычке не снимая с руки ножны с палочкой. Правда на этот раз я не стал снимать с ноги ножны с небольшим кинжалом, который последние несколько месяцев носил даже в Шармбатоне.

* * *

« — Альбус! — на пороге большого зала застыл бледный как смерть Сириус Блек с намокшим от крови левым рукавом. Мантия всегда аккуратного аристократа была разорвана в нескольких местах. — У меня срочные новости.

— Что случилось, лорд Блек. — Дамблдор встал со своего кресла за центральным столом.

— Я вынужден признать, что вы были правы, Альбус. — Сириус, окутанный маревом силы, сделал несколько шагов вперед. Я в полном шоке застыл, глядя на сошедшего с ума крестного.

— Что случилось? — директор вышел из-за стола, приближаясь к Сириусу.

— Темный Лорд. — Сириус почти прохрипел эти слова. Пошатываясь, он сделал еще пару шагов к Дамблдору.

— Что — Темный лорд? — В глазах Дамблдора зажглась тревога.

— Мы только что сразились с ним. — Сириус пошатнулся, стирая правой рукой с лица кровь. Блеснули черные шипастые перстни, украшавшие пальцы.

— И что дальше, Сириус? — Дамблдор пошел вперед, пытаясь понять, что хочет сказать Блек.

— Я ошибался, Альбус, — Сириус поник, его шатнуло еще ближе к директору, и он вынужден был ухватиться левой рукой за плечо старика, тут же окрасив кровью белоснежную мантию. — Я не смог победить его, и вся надежда только на вас.

— Я знаю, мой мальчик. — Засверкали глазами директор.

— Я хочу снова вступить в орден Феникса, Альбус, и мои деньги будут направлены на ваши проекты. — Блек снова утер кровь с лица, пачкая одежду. С каждой секундой он шатался сильнее.

— Сириус, что ты делаешь? — крик застрял у меня в горле.

— Я хочу принести вам клятву верности, Альбус. — Дамблдор застыл от удивления, а Блек неожиданно начал оседать, цепляясь за плечи директора. Дамблдор ухватился обеими руками за мантию Сириуса, пытаясь удержать его на ногах. МакГонагалл выскочила из-за стола и побежала в сторону замерших в центре зала людей.

Короткий хруст заставил вздрогнуть всех учеников, собравшихся в большом зале. Дамблдор пошатнулся, и его руки, только что пытавшиеся удержать падающего Блека, бессильно зашарили по плечам аристократа. Блек выпрямился, отойдя на полшага в сторону, с его правой руки стекала кровь.

Я увидел, как директор открыл рот, чтобы произнести заклинание, но вместо этого закашлялся, пачкая мантию побежавшей изо рта кровью.

— Прости, Альбус. Я соврал. — Блек отшвырнул окровавленный комок плоти на стол отшатнувшихся слизеринцев. — Ты проиграл.

Новый удар руки пришелся в центр груди застывшего Дамблдора, который так и не смог достать палочку. Мантия мага на спине вспучилась, словно кулак Блека пробил директора насквозь.

— Это же сердце!!! — Завизжала Паркинсон, перед которой приземлился комок плоти, и тут же согнулась в приступе рвоты.

— Предатель! — Снейп взлетел со своего места, вытаскивая палочку, но сидевший рядом Флитвик без замаха вбил ему под подбородок серебряную вилку, которую до этого крутил в руках. Посмотрев в совершенно безумные глаза прихвостня Дамблдора, преподаватель чар спокойно произнес:

— Снейп, ты паршивый ублюдок. AvadaKedavra. — Зельевар с застывшим лицом упал грудью на стол, а потом скатился вниз, потянув за собой скатерть.

Минерва МакГонагалл, не добежав до места событий, увидела растекающуюся под Дамблдором лужу крови и упала в обморок. Зрелище поверженного кумира, которому она всегда верила больше всего на свете, оказалось чересчур шокирующим для пожилой шотландки.

— Сириус, ты отнял у меня право отомстить директору. — Полугоблин, усмехаясь, пошел к вытиравшему руку о бывшую когда-то белоснежной мантию директора Блеку. Тело директора, освобожденное от пробившей его насквозь правой руки Сириуса, упало на пол. — Впрочем, Снейп тоже оскорблял своим существованием само звание волшебника, так что я доволен.

— Sonorus. Ученики! — Блек, не убирая палочку, обвел взглядом замерших за столами детей. Флитвик встал спиной к спине с аристократом. Я перескочил стол, подбежав к ним. — Дамблдор приказом Министерства объявлен военным преступником и приговорен к смертной казни.

Я подошел к лежащему на спине директору, возле которого уже расплылось багровое пятно, кислый запах крови ударил в ноздри.

— Прощайте, директор. — Я собрался отойти, но мертвое тело неожиданно схватило меня за ногу.

— Мы еще встретимся, Поттер, — прошипели мертвые губы.»

— Проклятье!!! — Я подлетел на кровати, скатившись на пол и больно ударившись коленями. Палочка в руке искала цель, но её не было. — Всего лишь кошмар...

— Значит, говоришь, я его убил голой рукой? — Изображение Сириуса в Сквозном зеркале почесало затылок.

— Не совсем, у тебя на пальцах было несколько перстней черного цвета с острыми шипами. — Память о настолько ярком кошмаре была еще свежа, так что я хорошо помнил некоторые детали.

— Хм... Погоди, сейчас я спущусь в хранилище, — неожиданно заявил крёстный, расплываясь в предвкушающей улыбке. — Мне кажется, вполне можно считать твой сон пророческим. — На этот раз в зеркале не было видно Блека, только мелькание стен и проходов, но голос было слышно хорошо.

— Почему ты так думаешь, Сириус?

— Да потому что я примерно догадываюсь, что за кольца ты увидел во сне. — Голос Сириуса был наполнен нескрываемым любопытством. — Но видеть их в реальности ты никак не мог.

Раздался скрип давно не смазываемых петель, в полутемном помещении, видимом в зеркале, зажглись факелы.

— Так, — Блека все еще не было видно, но судя по звукам, он двигал какие-то тяжелые сундуки. — Вот и оно. — Щелчок раскрывшегося сундука.

— Эти? — Сириус показал мне несколько черных угловатых перстней с длинными шипами на печатках.

— Вроде да. А что это за артефакты? — Я понимал, что вряд ли Сириус оставит в доме незачарованные предметы.

— Это кольца моего прадеда, в которых он отправлялся на любую крупную заварушку. — Сириус задумался. — Правда, я знать не знаю ключей к активирующим их заклятьям. Надо думать, думать.

— А одеть их сможешь? — Мне было откровенно любопытно.

— Лучше не стоит, — Сириус покачал головой. — У моих родственников было довольно странное чувство юмора, у прадеда тоже. Так что без знания активирующих заклинаний такой перстень вполне может отгрызть мне палец. Я почитаю дневники Кигнуса, наверняка там есть какой-то намек. Андромеда тоже мне поможет, вместе с Тонкси, если девушка оторвется от своей новой подружки.

Я почувствовал некоторое недовольство в словах крестного.

— А что за подружка, если она тебя так раздражает?

— Интересуешься девушками, крестник? — Ехидно оскалился Блек. — Верно.

Запрокинув голову, крестный захохотал, довольный удачной шуткой.

— Её подруга, это Алика Гринграсс, — отсмеявшись, продолжил Сириус. — Она дочь нашего союзника Марка Гринграсса и член второй боевой группы нашего, хм, альянса.

— И чем она тебя так не устраивает?

— Да, — крестный беззаботно махнул рукой. — Слишком много времени проводит в особняке, то на тренировках, то болтает с женщинами, а меня раздражает их хихиканье за моей спиной.

— Ты всегда можешь воспользоваться советами, изложенными в той книге, что ты мне подарил, — я подарил крестному не менее насмешливую улыбку, наблюдая, как тот чуть не уронил зеркало, согнувшись в приступе хохота.

— Ладно, крестничек, — Блек с улыбкой посмотрел на меня, — я тебе это припомню!

— Ладно, давай к делу, — после того, как наше веселье схлынуло, Сириус снова обрел серьезный вид. — Наш общий знакомый, бывший работник Отдела Тайн, нашел способ, как нам пробиться в зал пророчеств, не потревожив сигнальные чары.

— И что он нашел? — По спине прокатились мурашки.

— Есть брешь в чарах против трансгрессии, защищенная заклятьем-ключом и неким словом-паролем. А мистер Джонс поделился со мной и тем, и другим, я так понимаю, у него много друзей среди сотрудников отдела, так что он узнал даже расписание патрулей.

— Когда идем? — возможность заполучить, наконец, пророчество, захватила меня с головой.

— Следующей ночью там будет дежурить отряд из Аврората, как раз люди Аластора... Они нас «не заметят», если мы не станем слишком шуметь. А я навещу сегодня дражайшего директора и расскажу про найденный нами дневник Регулуса и место хранения очередного крестража... Так что завтра обойдетесь без меня, хотя я бы с удовольствием пошел с тобой и Киараном.

— А если все же будет тревога? То кто, кроме дежурных авроров, спустится в Отдел Тайн?

— Еще один отряд быстрого реагирования, дежурящий в казарме Аврората недалеко от Министерства, но они прибудут в пределах десяти минут — аппарировать внутрь Министерства и тем более в Отдел Тайн могут очень немногие сотрудники, в число которых входит Аластор Грюм и начальники отрядов. Так что у вас будет время сделать дело, забрать шар и побыстрее уйти через тот же проход. Карту отдела и места расположения ключей сигнальных чар заберете у меня из дома, я оставлю бумаги Ремусу.

— А если Дамблдор заартачится и предложит навестить хранилище крестража в другое время?

— Я просто подам вам сигнал через зеркало, что всё отменяется. Если Кричер не соврал, то в пещере мы проведем не меньше часа, времени вам хватит с избытком.

— Ладно. Я пойду готовиться... Завтра еще уроки в Шармбатоне.

— Учись, малыш, — засмеялся Сириус. — Чем больше выучишь здесь, тем меньше времени на учебу будешь тратить в Хогвартсе.

* * *

— Альбус? — в камине появилось висящее в воздухе призрачное лицо Сириуса Блека.

— Да, Сириус? — настороженно обернулся Дамблдор, отрываясь от засыпавших его рабочий стол бумаг.

— У меня есть интересные новости, — призрак Блека довольно усмехнулся. — Что вы скажете насчет того, чтобы посетить место хранения еще одного крестража Темного Лорда, Альбус?

— Еще одного? Но откуда ты про него узнал? — Дамблдор разволновался. — Мне пока не удалось найти ни одного смутного следа, где Том спрятал свои крестражи!

— Все оказалось довольно просто, Альбус. — Сириус поморщился. — Мой брат, Регулус Блек, как оказалось, не был Пожирателем смерти. Он узнал, где находится крестраж, отправился туда, но его сил оказалось недостаточно. Мой брат погиб из-за крестража Темного лорда.

Дамблдор покивал с сочувствием, хотя в душе был бы рад, присоединись Сириус на том свете к своему брату.

— И где этот крестраж?

— В полузатопленной пещере на севере. В дневнике указывались координаты для аппарации.

— Хм... — Дамблдор задумался. — Есть сведения, что может встретить нас внутри пещеры?

— Сложный вопрос... — Голова Сириуса в камине поморщилась. — Я бы пригласил господина Слагхорна, несмотря на преклонные годы, зельевар легок на подъем, а его эликсиры нам не помешают.

— Если Гораций сможет к нам присоединиться, то... — Дамблдор выжидающе посмотрел на Блека.

— То уже сегодня у змеелицего станет на одну жизнь меньше, Дамблдор. — Сириус внутренне торжествовал. — Вы свяжетесь со Слагхорном? Я не настолько близко с ним знаком.

— Разумеется. — Дамблдор резко встал, окидывая кабинет взглядом. Взмах палочки — и сияющий Патронус с сообщением унесся сквозь стену.

— Если вы не против, Сириус, часов в восемь встретимся здесь.

* * *

Невилл, осторожно приоткрыв дверь Выручай-комнаты, проскользнул внутрь. Палочка юноши судорожно заметалась, пока он накладывал на дверь сложные защитные чары, выученные за неделю вечерних занятий с Сириусом Блеком, ради такого случая буквально поселившегося в Хогвартсе. Комната перестала быть безопасным местом, поскольку Амбридж, а значит и министр могли знать о ее существовании от Чжоу и Мариэтты, поэтому в любой момент могли пожаловать незваные гости.

Только удостоверившись, что дверь надежно заперта, юноша позволил себе оглядеться по сторонам. На этот раз, видимо, повинуясь желаниям уже бывшей внутри Луны, комната превратилась в длинный, затянутый паутиной и пылью коридор, в дальнем конце которого виднелся свет, словно там играли языки пламени.

Мягко ступая по каменному полу, Невилл прошел по коридору, стараясь не попасть в свисавшую сверху паутину поистине устрашающих размеров. Судя по внешнему виду

коридора, Луна находилась в чем-то максимально близком для нее к депрессии.

В небольшой комнате ярко горел камин, по стенам почти бесшумно трепетали крошечные язычки пламени свечей. Возле огня, на пушистом ковре сидела босая Луна, рядом валялись раскрытые альбомы, карандаши, голые ступни девушки посинели от холода, хотя в камине жарко горел огонь. Невилл, тоже сбросив обувь перед ковром, чтобы не пачкать мохнатый ворс, присел рядом, обняв девушку за плечи. Луна молча прижалась к нему ближе, положив голову ему на плечо. В отблесках огня лицо девушки казалось загадочным и незнакомым.

— Почему они так с нами поступают, — наконец тихо спросила она. — Что я такого сделала, что Амбридж с поддержкой министра были готовы отправить нас всех в Аврорат или напоить сывороткой правды?

— Кто знает... — Невилл мягко погладил девушку по светлым волосам, провел ладонью по щеке. — Министр и его ставленница цепляются за власть, им нужно раздуть какой угодно скандал вокруг альянса семей, к которому принадлежат и Блеки с Лонгботтомами. В Визенгамоте у нас сильная партия, и ради того, чтобы очернить кого-то из своих оппонентов, министр с поддерживающими его семьями пойдут на всё.

— Я понимаю, — пробормотала Луна, устраиваясь поудобнее на его плече. — Но это так противно.

— Мне самому не нравится, что происходит в Англии, — Невилл стал осторожно разминать напряженные плечи девушки, иногда позволяя себе самыми кончиками пальцев погладить маленькие косточки ключиц, выглядывавшие из-под строгого выреза школьной мантии. — Но я постараюсь защитить тебя и сейчас... и когда стану лордом Лонгботтомом, заняв место в Визенгамоте.

Луна сдвинулась на ковре так, чтобы ее голова лежала на коленях Невилла. Глаза девушки были закрыты, но Лонгботтом понимал, что она сейчас испытывает сильный страх, сумевший одолеть её только после того, как история с комиссией благополучно завершилась.

— Я надеюсь, — решившись, продолжил он, судорожно подбирая слова, — что когда я стану главой рода Лонгботтомов, моей леди станешь ты.

Пушистые ресницы Луны затрепетали, пока до девушки доходил смысл произнесенных слов, а потом её глаза широко распахнулись от удивления.

— Я прошу тебя стать моей женой, Луна. — Невилл поднес к губам тонкие пальцы девушки, по-прежнему будто неверяще смотревшей на него. — Я не прошу твоего ответа сейчас, просто знай о том, что я люблю тебя.

На лице Луны удивление постепенно сменялось радостью, наконец она, поднявшись с ковра, крепко обняла его за шею.

— Я согласна, — прошептала она, прижимаясь к Невиллу как можно ближе.

* * *

— Гарри, ты готов? — Киаран внимательно посмотрел мне в глаза.

— Да, план этажа я запомнил, заклинание доступа к этажу я выучил. — Несмотря ни на какие мои слова, меня все равно слегка потряхивало. Пробраться на самый секретный и глубокий

подземный этаж Министерства магии, выкрасть оттуда шар с пророчеством — это серьезное испытание для человека моего возраста.

Я в последний раз осмотрел собранные с собой вещи: палочка в надежно прицепленном чехле, кинжал, пояс с зельями, который оказался гораздо удобнее сумки, в нескольких остававшихся свободными отделениях сумки устроились изобретения близнецов: даже учитывая, что паршивые предатели еще получают по заслугам, их алхимические поделки заслуживали уважения.

Киаран, оценивающе посмотрел на мой костюм, а потом кивнул.

— Щиты. — Мы одновременно взмахнули палочками, накладывая на себя кратковременную, но необходимую на случай неожиданностей защиту.

— Пошли! — Аврор ухватился за мое плечо и выкрикнул формулу аппарации, и сразу за ней — заклинание-пароль.

Дымка перемещения окутала нас почти на минуту. Я буквально кожей чувствовал, как мы проходим сквозь многочисленные защитные барьеры, — Отдел Тайн не уступал по своей защищенности даже старейшим замкам аристократов.

Едва оказавшись в пустом светлом помещении, мы тут же метнулись в стороны, уходя из-под возможной атаки.

— Так, зал пуст, как и обещал Аластор. — Палочка Киарана плясала в его руках, сплетая заклятье поиска живых существ. — На этаже почти никого нет, только в той стороне, куда нам надо, находится четверо.

— Может, патруль? — Я с сомнением покачал головой.

— Скорее всего. — Аврор осторожно вышел в коридор и крадучись пошел в сторону Зала Пророчеств.

Пустые светлые коридоры Отдела Тайн совершенно не напоминали о том, насколько загадочные и противоречивые слухи ходят про это место. Скорее наоборот, все было демонстративно обыденным, простые деревянные панели, магические светильники, выложенный из камня пол, с легким дуновением ветра в коридорах. Единственное, чем отличались коридоры отдела от обычного дома — противоестественной тишиной. Ни единого звука не доносилось до нас.

Молча мы миновали сектор исследований, в двери которых неподготовленному человеку лучше было не заходить, хранилище опасных артефактов, хранилище сущностей, куда заходить не рекомендовалось даже подготовленным магам. Наконец мы оказались возле простой деревянной двери, табличка на которой говорила, что мы на месте.

Странное дело, но дверь оказалась незапертой. Киаран, скривившись, сунул руку в один из карманов, доставая маленькое стеклышко, сквозь которое принялся что-то рассматривать на той стороне.

— Ничего не видно, слишком много магии в соседнем зале. — Наконец был вынужден признать мой учитель. — Вижу только, что там три или четыре человека.

— Что делаем? — В этом вопросе я всецело полагался на более опытного аврора.

— Делаем... — Киаран тщательно упаковал свое стеклышко. — По команде врываемся и оглушаем всех, кто там есть, тем более они в дальнем конце зала, так что вряд ли даже услышат нас.

Осторожно, держа палочки наготове, мы пробрались внутрь, оказавшись в циклопических размеров зале, подавляющей своим величием. Уходящий далеко вверх потолок говорил о невероятной мощи и искусстве накладывавших расширяющие пространство чары. Где-то там, наверху, слабо светились стропила, балки, но чаще просто клубился туман.

И стеллажи. Десятки, сотни длинных высоких стеллажей, уставленных ящиками со светящимися стеклянными шарами, покрытыми многовековой пылью.

Глухое тихое бормотание, в котором невозможно было различить отдельных слов, наполняло всю залу, словно в ней звучали все эти бесчисленные пророчества, собираемые магами уже много столетий.

Вспомнив виденную в особняке Блеков схему зала, мы направились в дальний конец помещения, где находились более свежие пророчества. Как нам написал старый мистер Джонс, интересующий нас шар находился в последнем стеллаже в левом углу, на самой нижней полке, помеченной красными рунами.

Чем ближе мы подходили к нужному участку зала, тем яснее становился факт — неизвестные люди находились в том же секторе и возле того же стеллажа, который хранил пророчество о Темном лорде.

Киаран жестами показал, что берет на себя левую часть коридора между стеллажом и стеной, мне же оставались люди справа.

— Stupefy! Retis caligo!! Confundus! — Целая серия заклинаний, брошенная мной, понеслась в сторону замерших возле стеллажа фигур в черных мантиях. Киаран, коротко прошипел что-то, отправляя вдоль коридора скопище черных огней.

Однако же все наши заклятья бессильно разбились о матово блестящую черную стену мгновенно сгустившуюся из воздуха. Два человека, вскинувшие палочки, вышли навстречу. И одного из них, точнее, одну, я узнал сразу же: бледное, истощенное лицо с черными глазами, обрамленное прямыми жесткими черными волосами. Кривая улыбка на полных губах. Чахоточный румянец. Беллатрикс Лестрейндж, сестра Сириуса.

— Какая встреча, господи... — Насмешливая интонация женщины скрывала угрозу.

За её спиной еще два волшебника старались вырвать из стеллажа отсек, в котором хранилось пророчество — изящное в своей неожиданности решение, учитывая, что вытащить шар из этого отсека мог только я или Темный лорд.

Спутник Беллактрикс взмахнул палочкой, отсылая куда-то Патронуса, и я понял, что если мы выберемся сегодня живыми, то будем благодарить небеса за такую удачу.

Киаран точно так же отправил светящегося золотым огнем вестника куда-то сквозь стену, и теперь все решалось предельно просто: к кому из нас помощь придет быстрее.

— Мистер Поттер, — вкрадчиво произнесла идущая к нам навстречу женщина, — вы сильно выросли с момента, когда я видела вас на фотографиях в «Пророке».

— Пресса лжива, леди. — Я не отрывал взгляда от её спутника, ожидая атаки. Киаран мягко заскользил по коридору, постепенно ускоряя шаг.

— Гарри, маг твой. — Голос учителя звучал глуше обычного. — Не свали на нас все эти стеллажи.

Лишенные возможности использовать по-настоящему мощные массовые заклинания, мы вынуждены были вступить в прямой поединок.

Две фигуры размазались в стремительном движении, казалось, им обоим не нужны были крылья, чтобы летать, настолько быстрыми были их перемещения. Что происходило между этой парой дальше — я уже не успел посмотреть, занятый тем, чтобы не погибнуть. В противники мне явно достался чистокровный из старой темной семьи — ничем иным объяснить поток запрещенных заклинаний, полетевший в мою сторону, было нельзя.

Прыжок — увернуться от разрывающего сердце проклятья, которое показывал мне Сириус. Еще в воздухе палочка описывает в воздухе петлю — и сгустившийся на мгновение воздух останавливает десятки стальных лезвий, трансфигурированных из покрывавшей все вокруг пыли.

— Seco-Crucio-Insendio, — новая тройка моих заклятий, выброшенная в попытке остановить атаку Пожирателя, точно так же разбивается о созданный из воздуха щит, на сей раз каменный.

Шаг в сторону — мимо пролетает Усиленное режущее заклятье и что-то взрывное, за моей спиной глухо ухаёт взрыв, но мне не до того.

Левитационные чары подбрасывают меня в воздух — и на моем месте вспухает пузырь огня, превративший камень в кипящую лаву.

— Leviosa Circle-Bombarda! — Шар из кипящего от жара гранита оторвался от поверхности огненного озерца, созданного моим оппонентом, а прилетевшее вдогонку Взрывное превратило его в множество ускорившихся огненных капель, способных прожечь человека насквозь.

— Insendio-Seco-Cardio Arrest! — Первые два заклятья пролетели почти все расстояние до неизвестного мага, на несколько секунд замешкавшегося под вызванным его же чарами огненным дождем, но точно так же ударились в каменную стену. Третье — нематериальный луч чисто черного цвета — прошло насквозь, но мой противник сделал кувырок назад, тратя бесценное мгновение схватки.

— Leviosa Circle, — тягучий комок постепенно остывающей лавы вырвался из пола и охватил взметнувшийся вокруг мага каменный щит. Уродливый комок застывающего камня застыл в центре прохода, но я знал, что внутри сейчас находится по-прежнему опасный убийца.

Новое заклятье левитации — и я уже повис высоко над покрывающимся трещинами комком камня, цепляясь за стеллаж руками.

— Gereja banyak sinar, — тихо прошептал я в момент, когда внутренний взрыв разметал каменную шрапнель во все стороны. Окутанный пылью маг начал произносить первые такты какого-то темного заклинания, но пять вырвавшихся из моей палочки серых лучей, — одно из самых энергоемких проклятий Блеков, — ударили сверху, впиваясь в закричавшего от жуткой боли мужчину. Искореженное тело упало на землю под аккомпанемент хруста ломавшихся костей.

— Тварь! — Один из двух оставшихся у стеллажа мужчин в ярости взмахнул палочкой, отправляя в меня стену огня.

— *Bayangan api mayat yang*, — меня чуть не стошнило, когда труп только что убитого мной человека растекся туманом и этот туман поплыл в сторону занятых стеллажом магов. Я не мог даже представить, кто и зачем мог придумать такое заклинание.

Беллатрикс, ощутившая дыхание чернейшей магии, одним длинным прыжком выскользнула из-под снопа ледяного воздуха, которым её попытался сбить в полете Киаран и успела встретить мое заклинание собственным.

Мне в лицо пахнуло каким-то гнилостным смрадом, лицо женщины исказилось от напряжения, но багровый огонь, закружившийся возле тройки слуг Вольдеморта, благополучно отразил и мое облако, и удушливый газ, созданный Киараном.

Двое против троих. Радовало только то, что не успевшие окончательно разрезать неожиданно прочный материал стеллажа волшебники отошли дальше, правда, мы взять шар пророчества тоже не могли — на настолько короткой дистанции шансов увернуться от заклинания не было.

* * *

— Стоп! — Сириус Блек оторвался от рисования на каменном полу невероятно сложной схемы рун, прислушиваясь к тихому шелесту Патронуса-волка, выбравшегося из стены. Дамблдор с недоумением покосился на сияющего зверя — кому принадлежал Патронус такой формы, старый маг не знал.

— Альбус, — побледневший Сириус развернулся к волшебнику. — В Отделе Тайн идет бой. Вольдеморт послал своих людей за пророчеством.

— Откуда ты... — Начал было директор, потом до него дошло, чем его планам может угрожать обнаружение содержимого этого шарика или, тем паче — захват этого шара Вольдемортом. — Сириус, я собираю Орден. Фоукс!

Ухватившийся за хвост своего феникса старик исчез, а Блек в ярости ударил кулаком в стену:

— Ублюдок, он же придет в самом конце, когда уже ничего не изменить... Добби, отнеси меня в мой особняк, быстро.

Оказавшись в подвале особняка, маг заорал во весь голос:

— Алика!!!

Выглянувшая из тренировочного зала удивленная таким обращением девушка, увидев рассыпающегося по карманам эликсиры аристократа, встревожено спросила:

— Лорд Блек, что случилось?

— Оповести всех членов нашей группы, пусть собираются в моем особняке и одновременно аппарируют в Отдел Тайн, там идет бой.

— А вы?!

— Там Гарри, — Блек вылетел обратно на лестницу, на бегу вливая в ауру все доступные ему силы. Резкий рывок — и сквозь трещащую защиту Отдела мужчина проскользнул внутрь, в

когда-то тихие залы, где сейчас грохотали взрывы и беззвучно пролетали лучи Непростительных заклятий.

— Дьявол! — единственный уцелевший дежурный аврор из пятерки Аластора, стремительными пассажами окровавленных рук в очередной раз успел выставить перед летящим в нашу сторону сгустком неизвестного сияния стальную болванку, мгновенно созданную им из каменной стены. Мастер трансфигурации не хотел умирать, не захватив с собой хотя бы одного из доброго десятка наседавших на нашу троицу врагов.

Не знаю, каким чудом, но мы уже несколько минут удерживали свою позицию в широком коридоре возле стеллажа с пророчеством. Камень пола оказался не столь прочным, как полки, и вполне поддавался как трансфигурации, так и заклятьям левитации.

Четыре трупа авроров в разных местах на этаже и столько же неподвижных изломанных тел в коридоре, где в очередной раз в моей короткой жизни я ощущал запах приблизившейся донельзя смерти, — еще немного, и Беллатрикс сумеет все же преодолеть нашу с Киараном защиту. Стоявшая за спинами своих товарищей аристократка, не скованная необходимостью уворачиваться от наших ударов, чертила на полу какую-то пентаграмму, пока группа людей в черных мантиях поливала нашу позицию самыми темными заклинаниями.

— Гарри, — выдохнул Киаран, отбивая очередную Аваду выдернутым из пола булыжником, — надо прорываться, иначе мы все останемся здесь. — Аврор выкрикнул неизвестное мне заклинание, и коридор перед нами наполнился черным дымом, а мастер трансфигурации, размахивая палочкой, превращал пол перед позицией в топкую слизь.

— Хватай его, парень. — Подчиненный Аластора развернулся ко мне, выдавливая слова вместе с кровью. Получивший еще в самом начале боя луч какого-то черного проклятья, не полностью отбитого щитом, он постепенно сдавал.

— По плану за нашей стеной должен быть еще один зал... — Киаран ткнул в стену, возле которой мы укрывались за созданными магией преградами.

Хеор махнул палочкой, оставлявшей за собой дымный след и искрившей, и небольшая часть стены осыпалась песком, открывая выход в соседний зал.

— Идите, — прохрипел он. — Скоро они подберут контрзаклятье к ядовитому дыму и смогут пробраться сюда.

Киаран молча стиснул плечо бледного аврора и выскочил из укрытия.

— Быстрее, Гарри.

Я протянул руку и просто взял из полуразрушенного хранилища хрустальный шар. Просто, без каких-то эффектов он оказался у меня в ладони — не сработали сигнальные чары, ничего.

Киаран буквально протолкнул меня сквозь пролом и, бросив какой-то предмет аврору, полез следом.

— Побежали к выходу, — маг потянул меня за собой. — Нам нужно пройти через весь этаж назад, к точке трансгрессии.

Мы осторожно выбрались за дверь, в спины ударил толчок воздуха и донесся глухой взрыв.

— Что это было?

— Амулет последнего шанса. — Киаран грустно улыбнулся. — Можно сказать, аналог магловской мины замедленного действия. Думаю, сейчас там несколько свежих трупов.

Судя по звукам, доносившимся со всех сторон, подкрепление подошло и к Пожирателям смерти, и к охране подземного уровня, так что сейчас весь этаж превратился в поле бое, где нам никто не был бы рад.

— Бежим. — Аврор, оглядываясь по сторонам, помчался в дальний конец коридора, сплетая заклинание поиска людей. Резко остановившись перед очередным поворотом, он развернулся ко мне.

— В зале трансгрессии сейчас почти пятнадцать человек, я не знаю, кто это может быть. Но соваться туда — самоубийство. И навстречу нам идет очень сильный маг.

В коридоре потемнело, словно что-то выпило часть света прямо из воздуха. Киаран, вскинув палочку, выскочил из-за угла, но поток убийственных заклинаний так и не сорвался с его рук. А хлынувшая ему навстречу волна тьмы опала, откатываясь назад.

— Сириус, проклятье. — Аврор нервно рассмеялся, — я чуть не отправил в тебя Аваду.

— Гарри! — Крестный стиснул мои плечи.

В окружении бурлящего облака магии Сириус Блек действительно выглядел как потомок древнего темного рода, хотя обычно не подчеркивал этого факта.

— Сириус, тут была Беллатрикс.

Крестный мрачно усмехнулся: — Ну конечно, лорд отправил свою вернейшую цепную собаку за этим пророчеством.

— Надо идти наверх, — Киаран развернулся к магистральному коридору, рассекавшему пополам весь этаж. — В зале аппарации целая толпа народу.

— Двинулись, — полуприкрывший глаза аврор встревожился. — Группа людей пошла в нашу сторону.

— Гарри, если нас атакуют после того, как мы пройдем лестницу на следующий этаж — беги дальше один, мы следом. Наверху должно быть чисто, все заинтересованные люди уже здесь. — На бегу выдохнул Блек. — Правда, этот ублюдок Дамблдор не пошел со мной, а стал собирать Орден, так что к концу боя пожалуют и они.

Заглянув в боковой коридор, я увидел, что в нашу сторону несется несколько закутанных в черное фигур.

Неожиданно дорогу нам преградили трое в серебряных масках. Пожиратели смерти ближнего круга.

Изумрудная сеть, созданная одним из них поперек коридора, заставила нас остановиться. Полыхнуло, с потолка посыпались камушки, но Блек сумел продавить защиту собственной аурой, а черная фигура мага напротив ощутимо вздрогнула от боли, тут же получив от меня зеленый луч Авады. Киаран сходу попытался оттеснить назад удерживавших проход

волшебников, но, судя по блеску магии и взрывам, он встретил достойных противников.

— Сириус! — громкий крик из оставшегося за спиной коридора заставил Блека резко обернуться.

— Белла, какая встреча. — Темная волна рванулась в сторону хрупкой женской фигуры, тут же встреченная густым потоком молний.

Жуткий грохот столкновения магии сильных волшебников почти оглушил меня. Киаран, связав боем двух уцелевших Пожирателей, медленно теснил их в глубину бокового коридора, освобождая мне дорогу к выходу.

Выскочившие следом за Беллатрикс на перекресток трое её подручных, все изрядно посеченные взрывом в зале пророчеств, тут же убрались обратно в коридор — находиться возле сцепившихся в бою аристократов было невозможно.

С резким свистом, похожим на звук вырвавшегося из котла Хогвартс-экспресса пара, кусок стены, возле которой сражались брат и сестра, рассекло невидимыми лезвиями. Камни с грохотом посыпались во все стороны, заставив меня отпрыгнуть назад. Несмотря на все мои попытки попасть по Беллатрикс, женщина словно бы не замечала моих заклятий, быстро уходя в сторону от Авады или поглощая аурой мрака стихийные удары. Из коридора, куда ушли три сражавшихся мага, доносились непрекращающиеся взрывы и треск, словно великаны ломали каменные стены. Беллатрикс, сделав в воздухе невероятный прыжок, переместилась в комнату, не прекращая поливать Сириуса потоком заклятий. Крестный тоже не оставался в долгу, я видел, что многочасовые вечерние тренировки не прошли для него даром, маг выглядел целым и невредимым, а его сошедшая с ума в Азкабана сестра уже обзавелась десятком ожогов и царапин, к сожалению, от более серьезных повреждений женщина сумела себя уберечь.

Я перебрался следом за ними через каменный завал, по-прежнему стараясь поразить Беллатрикс самыми черными из доступных мне заклятий, но женщина, действительно, была невероятно способной волшебницей, я понял, о чем Сириус рассказывал нам во время совещания в доме Блеков.

— Gereja banyak sinar, — мой шёпот снова вызвал пучок лучей, рванувшихся в сторону Беллатрикс, но та коротко повела ладонью в воздухе — и все ломающие кости заклинания увязли в сгустившемся воздухе.

Зал, в котором мы оказались, не поражал своими размерами. Грубые каменные стены со стекающей откуда-то сверху водой, словно мы оказались в карстовой пещере. Жуткий, невозможный даже под землей холод. И слышимые даже сквозь звуки сталкивающихся заклятий далекие голоса, шёпот, шипение, вызывавшее смутную тревогу.

В центре зала стояла невероятно древняя, покрытая трещинами каменная арка, воздух под которой слабо дрожал, словно раскаленный поднимающимся снизу теплом. Я вспомнил, что по плану этажа здесь должен был находиться Зал Смерти — место, где столетия назад казнили обреченных на смерть преступников, сбрасывая их в эту самую арку.

Из коридора донеслась новая волна грохота, словно к сражавшимся прибыло подкрепление. Вопль нечеловеческой боли ударил в уши, я не представлял себе, что под проклятьем можно так кричать.

Брат и сестра тем временем продолжали бой, я заметил, что их заклятья становились менее яркими и насыщенными магией — предельное напряжение сил истощало. Ауры магов

постепенно поблекли, уже не разбивая случайными промахами каменные стены, однако на способностях Беллатрикс уходить из-под моих заклятий её истощение не сказалось. Мне оставалось только ждать момента, когда женщина окончательно выдохнется, и достать ее Авадой с близкого расстояния.

Шум сражения, слышимый сквозь пролом в стене, говорил о продолжавшейся в Отделе тайн бойне — видимо, сюда попали все, кому важен был исход боя. Сквозь пролом видны были вспышки, перекрещивающиеся лучи, однако же настолько мощных атакующих чар, как сцепившиеся Блеки, не применял никто — велика была вероятность задеть своих.

Сириус, ловко увернувшись от прошедшегося над головой призрачного лезвия, отправил в Беллатрикс поток черного огня, резанувший женщину по левой руке, оставив уродливое пятно сгоревшей плоти. Потеряв концентрацию, сумасшедшая утратила и контроль над своей аурой, тут же полыхнувшей багровым, не давая подойти к ней.

С жутким грохотом стена, напротив которой стоял Сириус, обвалилась, осыпая осколками все вокруг. Сквозь новый только что проделанный пролом влетело окровавленное тело в черной мантии, в полете распадавшееся на отдельные части. Крестный на долю секунды отвел взгляд от своей соперницы, которая тут же воспользовалась ситуацией.

— Умри! — В Сириуса ударил черный огонь, отбрасывая его в сторону Арки смерти... Его тело в последний момент окружила тонкая пленка защиты, но удар оказался слишком сильным.

— НЕТ! — Арку заволокло дымом, посыпались камни, открывая моим глазам развалины на месте древнего сооружения, рассыпавшегося от страшного удара.

— ДА! — Захохотала Беллатрикс, но вдруг закашлялась, кровь брызнула у нее изо рта.

Увидев перелезавших на нашу сторону сквозь каменные завалы Аластора Грюма, похожего сейчас на какого-то магловского убийцу, настолько старый маг был покрыт чужой кровью, и Киарана, закопченного, но живого, она, сильно прихрамывая, побежала к выходу. Её палочка описала в воздухе замысловатую петлю, частично обрушив потолок на головы аврорам, вынужденным отступить обратно в коридор.

Я видел, что движения причиняют ей сильную боль — заклинание крестного явно было с двойным дном, и теперь проклятья понемногу пожирали её тело.

— Ты убила Сириуса! Ignea Hastam! Gereja banyak sinar!! — Я бросился к ней наперерез, но женщина, швырнув в меня каким-то заклинанием, пробилла щит, и меня швырнуло на землю.

— Извини, Поттер, но ты проиграл. — Обожженная, почерневшая левая рука сорвала с меня пояс, в одном из карманов которого прятался шар с пророчеством. — Лорд получит пророчество, во что бы то ни стало.

— ТВАРЬ! — от моего рева вздрогнула даже Беллатрикс.

— Лорд приказал не убивать тебя, мальчик, так что.... Crucio! — Меня словно окунули в кипящую смолу, каждая жилка закричала от боли, а Беллатрикс, припадая на правую ногу, побежала к выходу, ненадолго опередив Аластора и Киарана, вдвоем удерживавших щит против падающих с потолка камней.

— Нет!!! — Я шатаясь поднялся с пола, преодолевая боль в мучительно содрогающихся мышцах.

— Гарри, стой! — Киаран бежал в мою сторону, а Аластор свернул к руинам на месте Арки смерти.

Я не слышал ничего, все мысли были сосредоточены на той боли, которая вцепилась в сердце. Крестный! Один из двух оставшихся у меня по-настоящему близких людей. Словно кровавый туман застилал глаза, но я помчался за убегающей Беллатрикс, которая успела уйти довольно далеко по коридору.

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848575>